

В. Ф. Лапа

Некрополь Ваганьково

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2016

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)
Л24

Л24 Лапа В. Ф.

Некрополь Ваганьково. — М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. — 456 с., ил.

ISBN 978-5-4469-0806-6

Это очередная книга из серии путеводителей «Московский некрополь» после выхода в свет книг «Некрополь Новодевичий» и «Некрополь Кунцево и Троекурово». В ней содержатся описания мемориальных памятников и сведения о сотнях интересных, замечательных людей, обретших здесь последнее пристанище, — видных деятелей науки, культуры и искусства, а также врачей, спортсменов, военачальников.

Издание снабжено схемами участков, общим именованным указателем и хорошо проиллюстрировано цветными фотографиями. Рассчитано на массового читателя.

В оформлении настоящего издания
использованы фотографии *А. В. Маховикова*

ISBN 978-5-4469-0806-6

УДК 94(470+571)
ББК 63.3(2)

© В. Ф. Лапа, 2016

**АРМЯНСКОЕ
КЛАДБИЩЕ**

От автора

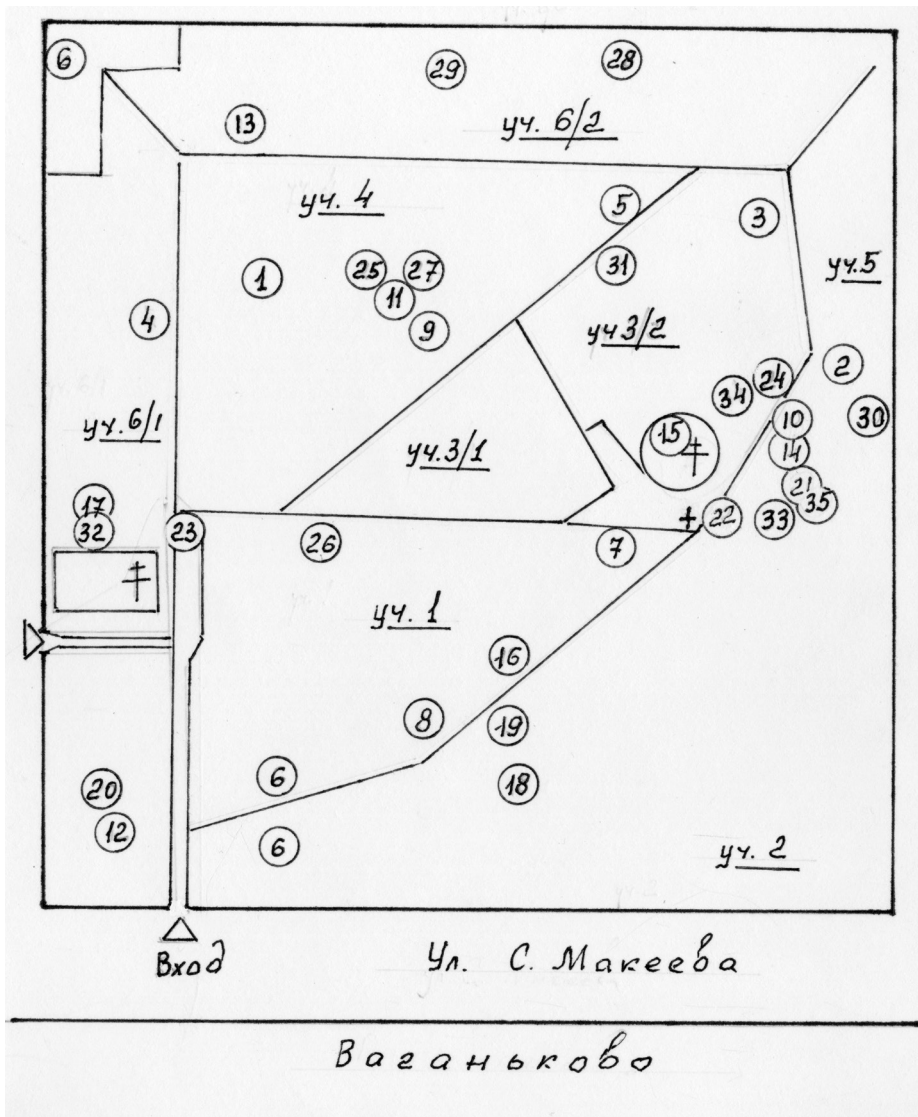
Армянское кладбище — по-видимому, самое маленькое по занимаемой площади в Москве (около 2 га) — располагается напротив Ваганьковского, на улице Сергея Макеева, 12. В настоящее время оно административно включено в состав Ваганькова, является его филиалом и поэтому называется Армянским участком.

Армянское кладбище было основано в 1805 г. по ходатайству старейшины армянской общины Минаса Лазарева. По другим данным — в конце XVIII в. Недаром на серой гранитной плите при входе на кладбище на армянском и русском языках сделана надпись: «Памятник архитектуры “Армянское кладбище”. Некрополь XVIII–XIX вв. Охраняется государством».

А через десять лет по инициативе того же Минаса Лазарева была возведена армяно-григорианская церковь Воскресения Христова — Сурб-Арутюн. Церковь-ротонда не имеет колокольни, так как до 1860-х гг. церковный звон в армянских церквях был запрещен. В 1859 г. на средства промышленника И. М. Касперова кладбище было обнесено кирпичными стенами и башнями по проекту известного архитектора М. Д. Быковского (похоронен на Ваганьковском). Это была первая в Москве каменная кладбищенская ограда, остальные были просто деревянными.

На армянском участке похоронены многие выдающиеся деятели различных областей науки, культуры, искусства, воины, погибшие при защите Москвы в Великую Отечественную войну. Среди деятелей культуры, покоящихся здесь, назовем братьев Ивана и Иоакима Лазаревых — основателей Лазаревского института восточных языков, — поэта и педагога С. С. Шах-Азиза, писателей Андрея Платонова и Мариэтту Шагинян, певцов Зару Долуханову и Павла Лисициана, актеров Юрия Катина-Ярцева и Надежду Румянцеву, архитектора Алексея Душкина и чемпиона мира по шахматам Тиграна Петросяна...

Схема Армянского кладбища

Именной указатель

	(участок)
1. Адамовы М. П. и Л. М. — музыканты-инструменталисты	4
2. Аргутинский-Долгорукий Н. А. — князь	5
3. Асламазян С. З. — виолончелист	3
4. Бабаев А. А. — композитор	6/1
5. Баланина М. Н. — мать академика С. П. Королёва	4
6. Братские могилы советских воинов	1, 2, 6/1 и 6/2
7. Джаншиев Г. А. — историк, юрист	1
8. Долуханова З. А. — певица	1
9. Дондыш И. А. — Герой Советского Союза, старший лейтенант	4
10. Душкин А. Н. — архитектор	5
11. Иоанн (Соколов) — игумен Оптиной пустыни	4
12. Катанян В. В. — кинодокументалист	6/1
13. Катин-Ярцев Ю. В. — актер и педагог	6/2
14. Кепинов Г. И. — скульптор	5
15. Лазаревы — армянский род предпринимателей и меценатов	церковь
16. Лисициан П. Г. — оперный певец	1
17. Майсурян Н. А. — растениевод, селекционер	6/1
18. Марич М. Д. — писательница	2
19. Матевосян С. М. — защитник Брестской крепости, геолог,	2
20. Нагапетян К. Г. — художник-нонконформист	6/1
21. Назарян С. И. — публицист, историк литературы	2
22. Нерсисян М. С. — дирижер	2
23. Петросян Т. В. — шахматист, чемпион мира	6/1
24. Платонов А. П. — писатель	3/2
25. Прилежаев Н. А. — химик-органик	4
26. Рабинович И. М. — театральный художник	1
27. Рамзин Л. К. — ученый-теплотехник	4
28. Румянцева Н. В. — актриса	6/2
29. Рыздзюнская М. Д. — скульптор	6/2
30. Сибор Б. О. — скрипач	5
31. Тарасов Н. Л. — нефтепромышленник, меценат	3/2
32. Таривердиев М. Л. — композитор	6/1
33. Черепнин Л. В. — историк	2
34. Шагинян М. С. — писательница	3/2
35. Шах-Азис С. С. — армянский поэт	2

Северное сияние

Заходим на территорию кладбища. При входе справа и слева располагаются современные монументальные памятники, не являющиеся предметом нашего исследования.

Справа от центральной аллеи обращают на себя внимание однотипные стелы из красного гранита. Их 11 на втором участке и еще 13 — напротив, на первом. Здесь похоронены советские воины, защищавшие Москву в 1941 г. и умершие в московских госпиталях. Всего их насчитывается 608, но бóльшая часть подобных захоронений располагается в левом углу кладбища. О них мы расскажем во второй части нашего повествования.

На втором участке издали видна монументальная вогнутая стела-парус из лабрадорита с белым мраморным барельефным портретом женщины и надписью «**Мария Марич**». Под таким псевдонимом писала свои рассказы и повести, пьесы и романы **Мария Давыдовна Чернышёва (07.05.1893–03.02.1961)**. Ее дебютом были «Праздник на улице» и «Байбак» (1923 г.). Окончив Высшие педагогические курсы в Петрограде, Мария работала специальным корреспондентом газеты «Известия» — ездила по стране, посещала новостройки. В то время по инициативе М. Горького издавалась серия сборников «История фабрик и заводов». Мария Марич написала для этой серии повесть «Тринадцатый элемент».

Первая ее пьеса с романтическим названием «Крылья Икара» была поставлена в Харьковском драматическом театре. Однако долгое время писательница собирала материал о движении декабристов, в результате чего было создано эпическое произведение к 100-летию восстания декабристов — роман «Северное сияние», многократно переиздававшийся, в том числе и за рубежом. Марию Марич также интересовала личность А. С. Пушкина, к 100-летию смерти которого она последовательно издавала произведения об этапах жизни и гибели поэта: «Послание в Сибирь», «В жестокий век», «На Чёрной речке», «Ссылочный невольник».

Во время Великой Отечественной войны писательница практически постоянно находилась в военных частях и госпиталях Уральского военного округа. После войны последним ее известным произведением явились «Жизнь и плавание капитан-лейтенанта Фёдора Литке».

Отмеченный в БСЭ как погибший

Во втором ряду второго участка мы видим черный пилон, завершённый бронзовым бюстом лейтенанта РККА, «комсорга Брестской крепости» **Самвела Минасовича Матевосяна (24.08.1912–15.01.2003)**. История его жизни настолько драматична, настолько полна неожиданных поворотов, что впору писать о нём роман! Семья его родителей, спасаясь от геноцида армян со стороны турецких войск, бежала во Владикавказ.

Окончив Институт цветных металлов и золота в Москве, Самвел Матевосян стал горным инженером. Работал в Карагандинской области в тресте цветных металлов, на горно-обогательном комбинате в Армении. В армию пошел по комсомольскому призыву, был направлен в стрелковый полк, расквартированный в Бресте, назначен заместителем политрука и командиром отделения в Брестской крепости, которая прославилась во время начавшейся вскоре Великой Отечественной войны героической 28-дневной обороной (с 22 июня по 20 июля 1941 г.). Около 3,5 тыс. человек, защищавших крепость, приняли на себя удар немецкой пехотной дивизии, усиленной танками, артиллерией и авиацией. Руководили обороной майор П. М. Гаврилов, капитан И. Н. Зубачев и полковой комиссар Е. М. Фомин. Героически оборонялись защитники крепости, даже переходили в контратаки. Первой такой вылазкой руководил Матевосян. Через несколько дней боев он был ранен, а 5 июля попал в плен.

Пленных содержали в военном городке Бреста. Когда раненое бедро чуть зажило, Матевосян бежал, разыскал партизан, воевал некоторое время вместе с ними, а затем, после очередного (уже тяжелого) ранения находился на излечении в крестьянской семье. Территория была оккупирована немцами, так что вскоре ему опять пришлось бежать. Удалось пристроиться в артели сапожников в Луцке Волынской области и связаться с подпольщиками... После освобождения Луцка в начале 1944 г. Матевосян был послан на учебу на офицерские курсы, воевал уже лейтенантом — командиром штурмовой роты. Дошел до Берлина, еще был трижды ранен, расписался на стене Рейхстага.

Инвалидность, пребывание в плену и на оккупированной территории затрудняли ему трудоустройство, поэтому Матевосян уезжал в геологические экспедиции, где постоянно требовались специалисты. Сумев доказать перспективность золотых приисков, которые собирались закрыть, Самвел Матевосян возглавил трест по их разработке,

тем самым оказал большую услугу стране, восстанавливавшей разрушенное войной хозяйство.

В 1950-е гг. известный советский писатель, участник Великой Отечественной войны С. С. Смирнов предпринял поиски забытых героев войны, в результате чего были созданы книги «Брестская крепость», «Герои Брестской крепости», «Рассказы о неизвестных героях», в которых автор воссоздал героическую эпопею защиты легендарной крепости. Это вызвало массовое патриотическое движение по розыску безвестных героев Великой Отечественной войны. Самвел Матевосян был разыскан в числе первых, восстановлен в партии с сохранением стажа и представлен к званию Героя Советского Союза (представление, конечно, было отклонено). Правда, в 1971 г. за выдающиеся успехи в развитии цветной металлургии Матевосяну присвоили звание Героя Социалистического Труда. И вот парадокс: в этом же 1971 г. вышел очередной, 4-й том БСЭ, в котором можно прочесть буквально следующее: «Оборона Брестской крепости явилась выдающимся примером исключительной стойкости и мужества советских воинов. Это был поистине легендарный подвиг сынов народа, безгранично любивших свою Родину, отдавших за нее жизнь. Советский народ чтит память отважных защитников Брестской крепости: капитана В. В. Шабловского,... мл. политрука А. П. Каландадзе, зам. политрука С. М. Матевосяна... В память о подвиге героев Брестской крепости 8 мая 1965 г. ей присвоено почетное звание “крепость-герой” с вручением ордена Ленина и медали “Золотая Звезда”. Так что нашего героя Брестской крепости считали погибшим...

Однако злоключения его на этом не кончились. По анонимке в КПК (Комитет партийного контроля) глава этого всемогущего ведомства А. Я. Пельше вылетел в Армению для расследования «злоупотреблений» начальника управления цветной металлургии Матевосяна. Дело было закрыто, но был отмечен факт покупки строительных материалов на сумму 641 руб. по оптовым (а не розничным) ценам для строительства дачи Матевосяна, которая была тут же конфискована, а ее владелец снят с работы и лишен звания Героя Социалистического Труда. Не помогло и заступничество лауреата Ленинской премии писателя С. С. Смирнова. Лишь многие годы спустя — через 10 лет после смерти писателя — Матевосян был реабилитирован, а звание Героя ему было возвращено только в 1996 г.

После распада СССР С. М. Матевосян переехал в Россию и жил в Москве до самой своей смерти в 2003 г.

В заключение отметим еще кое-какие несоответствия, связанные уже с его надгробием: на памятнике «комсору Брестской крепости» изобра-

жена звезда Героя Советского Союза, что не соответствует фактам биографии героя, изложенным нами. Кроме того, в трехтомном издании «Московский некрополь героев. Герои Советского Союза» имени Матевосяна также нет. И всё же нам кажется, что существенной разницы здесь нет. Защитник Брестской крепости, перенесший плен, тяготы войны, имевший пять ранений, отмеченный высшей правительственной наградой, испытавший несправедливые преследования, был реабилитирован и вознагражден судьбой: он прожил долгую, достойную жизнь — 90 лет.

Знаменитые родственники — певцы

Напротив, в третьем ряду первого участка, располагается стела в виде вертикально поставленной крышки рояля с клавишами в нижней части памятника из черного диабазы. Эту композицию завершают горизонтальная плита с инкрустированным крестом (хачкаром) и невысокая изящная оградка из металла. Понятно, что это памятник музыканту, а именно — выдающейся певице **Заре Александровне Долухановой (Заруи Агасьевне Макарян) (15.03.1918–04.11(12).2007)**, народной артистке СССР.

Редкий случай, когда певица без высшего образования (З. Долуханова училась по классу скрипки в музыкальном техникуме им. Гнесиных в Москве) служила солисткой Ереванского театра оперы и балета имени Спендиарова с 1939 г., затем работала солисткой на Всесоюзном радио и телевидении. Причиной такого успеха был великолепный голос с диапазоном от глубокого меццо-сопрано до высокого сопрано на фоне виртуозной вокальной техники, что позволяло Заре Долухановой справляться с камерным репертуаром русских, советских и западных произведений, а также гастролировать во многих странах мира. Она, кстати, спела партию Золушки в одноименной опере Д. Россини в первой советской постановке.

С 1959 г. Зара Долуханова работала в Московской филармонии, к тому времени получив наконец высшее музыкальное образование, — окончила Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных, где с 1972 г. преподавала, уже будучи профессором.

Зара Долуханова имела многочисленные звания и награды: она лауреат Сталинской и Ленинской премий, 1-й премии Международного конкурса певцов в Будапеште (1949 г.), премии Роберта Шумана в ГДР (1975 г.), народная артистка СССР, имела правительственные награды (орден и 5 медалей). Она являлась родственницей

известных музыкантов — ее мужем был известный пианист и композитор Александр Долуханян, а ее родная сестра Дагмара Александровна являлась женой выдающегося оперного певца **Павла Герасимовича (Погоса Карапетовича) Лисициана (19.11.1911–06.07.2004)** — народного артиста СССР, обладателя баритона яркого, красивого тембра, с обширным диапазоном и прекрасной дикцией. Певец похоронен в нескольких метрах справа.

Памятник ему представляет собой черную стелу, левый угол которой как бы сломан (символизирует нереализованные замыслы). На полированной поверхности — портрет. Лисициан изображен сидя, в нарядном пиджаке с бабочкой; правой рукой он опирается о фигурную тумбу, напоминающую античную колонну (классический репертуар певца), а левая лежит на колене. Ниже изображен нотный стан с басовым ключом и строчкой: «Я Вас люблю, люблю безмерно...» (фрагмент арии Елецкого из оперы П. И. Чайковского «Пиковая дама»). Просторная площадка обнесена высокой (1,2 м) металлической оградой с простым геометрическим орнаментом, включающим изображение лиры.

Павел Лисициан учился в Ленинградской консерватории, затем служил солистом Малого оперного театра, Армянского театра оперы и балета (в Ереване экстерном окончил консерваторию). Наиболее известные оперные партии, исполняемые им, типичны для баритонового репертуара: Онегин, Елецкий, Мазепа, Роберт в операх П. И. Чайковского «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Мазепа», «Иоланта»; Жермон, Амонасро в «Травиате» и «Аиде» Дж. Верди, Эскамильо в «Кармен» Ж. Бизе, Наполеон в опере «Война и мир» С. С. Прокофьева (первое исполнение). В национальной опере следует отметить партии Татула в опере А. Ф. Спендиарова «Алмаст», Аршака II в одноименной (к тому же первой армянской) опере Тиграна Чухаджяна. С 1940 по 1966 г. был солистом Большого театра СССР. С большим успехом гастролировал за рубежом, первым из советских певцов выступил в Нью-Йоркской «Метрополитен-опере» (в «Аиде» Дж. Верди).

В годы Великой Отечественной войны П. Лисициан неоднократно выезжал на Западный и другие фронты для участия в концертах (их было более пятисот), за что был награжден двумя медалями («За отвагу» и «За оборону Кавказа») и даже личным оружием от генерала Л. М. Доватора.

Особая страница в творчестве певца — его концертная деятельность, исполнение камерного и оперного репертуара, запись гóлоса на грампластинки, что в послевоенные десятилетия вызывало живейший интерес у слушателей. В качестве примера приведем исполнение трех песен

из оперы Н. А. Римского-Корсакова «Садко»: песня Индийского гостя («Не счесть алмазов в каменных пещерах, не счесть жемчужин в море полуденном...») в исполнении тенора И. С. Козловского, песня Варяжского гостя («О скалы грозные дробятся с ревом волны и с белой пеною крутятся бегут назад...»), исполняемая басом М. О. Рейзенем, и песня Веденецкого гостя («Город каменный — городам всем мать, славный Веденец середь моря встал...»), неподражаемо спетая баритоном П. Г. Лисицианом.

Долгое время П. Лисициан преподавал в Ереванской консерватории, стал профессором, заведующим кафедрой. Занимался общественной музыкально-просветительской деятельностью, вместе с Зарой Долухановой возглавлял Международную школу пения при Союзе театральные деятели СССР.

Павел Лисициан награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени, Золотым крестом Союза армян России I степени и другими почетными наградами.

Его вокальный талант нашел продолжение в детях певца, трое из которых тоже стали известными камерными исполнителями, народными артистами Армянской ССР, лауреатами международных конкурсов, а старший сын — известным актером. Дети певца создали благотворительный фонд имени Павла Лисициана с целью оказания помощи нуждающимся артистам — фонд организует концерты, творческие семинары и т. п.

Поэт и историк литературы Армении

В конце второго участка, на границе с пятым (см. схему) располагается беломраморный памятник в виде четырехугольной часовенки с колонками и барельефом, а также с надписью, сообщающей о похороненном здесь **Самбате Симоновиче Шах-Азисе (Шахазисе) (1841–1907)** — армянском поэте, публицисте и педагоге.

С. Шах-Азис окончил Лазаревский институт восточных языков. Стихи писал с 15 лет — в 1855 г. издал небольшую книгу стихов «Часы досуга» в подражание Байрону. Испытал влияние Степана Назаряна, редактировавшего журнал «Юсисапайл» («Северное сияние»), вокруг которого группировалась прогрессивная общественность московских армян. В этом журнале сложилась гражданская поэзия С. Шахазиза. Его стихотворения «Деспот Султан», «Размышления поэта» обогатили ее, а лирическое стихотворение «Сон» стало народной песней. В ней есть следующие строки:

Я голос матери слышал —
Мне в сердце сладко лился он.
Вставал рассвет беспечно ал,
Но это был всего лишь сон.
Журчал за домом ручеек
И под хрустальный перезвон
Катил жемчужины у ног...
Ах, это был всего лишь сон!
Вернулись детство и покой
Под колокольный древний стон...
Пришел и к матери покой,
Но это был всего лишь сон.

Его замечательная обличительная поэма «Скорбь Левона», изданная в 1865 г., — яркая картина жизни армян XIX в. — оплакивает «гибель родного армянского народа» от азиатской темноты, замкнутости и неразвитости. Выход из этого тупика поэт видит в приобщении к европейской культуре.

Около 30 лет Самбат Шахазиз преподавал армянский язык и в это время стихов не писал — издавал произведения в прозе: «Голос публициста», «Летние письма» и др. (1881 — начало 1900-х гг.).

Как мастер формы стихов среди русскоязычных армянских поэтов равных не имел.

В этой же ограде похоронен выдающийся армянский общественный деятель, публицист, историк литературы **Степан Исаевич Назарян (Назарьянц) (1812–1879)**. Он был профессором Лазаревского института восточных языков в Москве. В 1850-е гг. он стоял во главе армянского просветительского движения, издавал журнал «Северное сияние» на армянском языке, где вел борьбу за духовное возрождение армянского народа.

Памятник — еще одна из пяти черных часовенок без крестов, с торчащими металлическими штырями, крепившими когда-то эти кресты, овальным портретом и длинной стихотворной эпитафией, которую мы всё же воспроизведем:

Ты памятник себе воздвиг нерукотворный
И не вещественный, как камень иль металл.
Нет, то перо твое, твой труд святой, упорный,
Чем и по смерти ты, как дух живой, предстал.

С оливы ветвию, тобою орошенной,
Сплетен, о Степанос, и лавр главы твоей;
Дав мощный нам язык, тобою возрожденный,
Ты нас им озарил во мраке, Прометей!
Ты в мире этом знал один лишь труд суровый,
Но мир усталому покоя не дарил,
Трудящемуся здесь удел — венец терновый,
О, пусть же будет тих твой сон среди могил!

Эта же эпитафия вырезана и на армянском языке (как, впрочем, и другие тексты).

В первом ряду первого участка, напротив входа в церковь располагается черная толстая плита-саркофаг с четырехконечным накладным крестом и текстом на армянском и русском языках на могиле известного публициста, историка и юриста **Григория Аветовича Джаншиева (17(29).05.1851–17(30).07.1900)**. Место захоронения историка обнесено невысокой оградой с красивым орнаментом.

Он родился в семье торговца персидскими коврами. После приходской школы и гимназии был стипендиатом Лазаревского института, который окончил вторым учеником — с серебряной медалью. В ранней юности он получил сильную травму позвоночника и, может быть, поэтому поступил на медицинский факультет. Однако, побывав на занятиях в анатомическом театре, тут же перевелся на юридический и больше о медицинской профессии не помышлял. С 1874 г., окончив юридический факультет Московского университета, служил присяжным поверенным. Являлся одним из издателей-редакторов газеты «Русские ведомости». Писал работы по судебным реформам, которые переиздавались в 1890-е гг. — «Основы судебных реформ», «Эпоха великих реформ» и т. д. (всего 25 книг). Выступал за улучшение положения армян в Турции, посетил Константинополь.

Справа, на границе первого, второго и пятого участков, в углу второго участка располагается захоронение известного музыканта, дирижера **Мартина Сааковича Нерсисяна (1926–1996)**, руководителя Государственного симфонического оркестра кинематографии СССР.

Памятник представляет собой красную гранитную плиту почти по площади места захоронения с вырезанным текстом. Слева и впереди — невысокий каменный черный бордюр.

Историк древнерусского государства

Справа от креста-хачкара, в 15 м на втором участке мы можем увидеть ряд вертикально поставленных блоков-стел из серого гранита. Их пять на площадке, окруженной простейшей металлической оградой. На более высокой стеле — бронзовый портрет-барельеф анфас историка **Льва Владимировича Черепнина (12.12.1905–12.06.1977)**, академика, автора трудов по истории феодализма в России, источниковедению и историографии, лауреата Государственной премии СССР 1981 г. (посмертно).

Родился в интеллигентной семье: дед и отец — историки, мать происходила из семьи священника. Поэтому в советское время испытывал большие трудности с поступлением в вуз (в МГУ слушал лишь лекции, так как не был допущен к экзаменам), с печатанием трудов и пр. Сдавал экзамены экстерном. Обширный материал был получен им во время обработки архивов Троице-Сергиевой лавры и работы в Государственной библиотеке им. В. И. Ленина.

По делу «Всенародного союза борьбы за возрождение свободной России» в 1930 г. Черепнин был осужден на 3 года и отбывал срок на северных каменоломнях. Конечно, было запрещено проживание в столице — приходилось жить у родственников, работать учителем; временно работал в Институте истории АН. Преподавал в МГИАИ (историко-архивный институт), где защитил кандидатскую и докторскую диссертации, стал профессором. И всё же институт пришлось покинуть в 1949 г. — Черепнина не единожды резко обличали за безыдейность и тому подобные грехи. Работал по совместительству в МГУ, Институте международных отношений и Академии общественных наук при ЦК КПСС.

Черепнин занимался исследовательской работой в области феодальных отношений у восточных славян, образования Древнерусского государства периода феодальной раздробленности, централизованного государства, крестьянских войн XVII–XVIII вв., аграрных отношений, Земских соборов... Им написано более 400 научных работ, в том числе 30 публикаций объемных источников. Наиболее известны его работы «Русская палеография», «Новгородские берестяные грамоты как исторический источник» и т. д. По его инициативе издавались труды Б. Д. Грекова (5 т.), С. М. Соловьева (15 книг), С. В. Бахрушина (4 т.).

Был удостоен Премии имени Ломоносова и других наград.

На пятом участке, в 10 м от кирпичной ограды можно легко отыскать высокую узкую стелу — как ориентир (памятник жене музыканта), — а рядом — очень скромную низенькую стелу с именем профессора **Бориса Осиповича Сибора (22.06.1880–29.07.1961)**, известного скрипача, заслуженного артиста РСФСР. Окончил Петербургскую консерваторию, концертировал во многих городах России, а также за границей. Часто выступал в ансамбле с пианистом А. Б. Гольденвейзером (похоронен на Ваганьковском). Во время Гражданской войны жил в Крыму, потом в Сибири, затем вернулся в Москву — преподавал в консерватории и в детской музыкальной школе, был солистом Всесоюзного радио до 1935 г.

Борис Сибор был автором учебно-методических пособий. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. Участвовал в создании Московской народной консерватории.

Создатель подземных дворцов

Справа от аллеи располагается пятый участок. В нескольких шагах, напротив церкви, можно легко обнаружить простой красный саркофаг, а дальше — куб на низеньком постаменте и восьмигранник (восьмиугольник), завершенный четырехконечным крестом. Это — семейное захоронение Кетхудовых, оно взято в гранитную ограду высотой около полуметра. Это место упокоения известного архитектора **Алексея Николаевича Душкина (24.12.1903–01.10.1977)**, похороненного вместе с женой и ее родственниками Кетхудовыми.

А. Н. Душкин получил домашнее образование, родившись в семье ученого-почвоведа. Затем учился в Харьковском мелиоративном институте, а после смерти отца перевелся на инженерно-строительный факультет технологического института в Харькове же, который окончил, однако не получил диплома из-за задолженности по украинскому языку. Участвовал в проектировании «соцгородов» Донбасса (Новая Горловка, Новый Краматорск), часть которых была реализована. В Харькове по его проекту был построен Автодорожный институт, а в городах Сочи, Симферополе, Днепропетровске — железнодорожные вокзалы.

И все же главная его творческая работа протекала в Москве, где А. Н. Душкин работал главным архитектором Метропроекта и Метростроя, Центральных архитектурных мастерских МПС, преподавал в Московском архитектурном институте. По его проектам были

построены: градостроительный ансамбль с «высоткой» Минтранс-строя у Красных ворот (на Лермонтовской площади, совместно с Б. С. Мезенцевым, за что был удостоен Сталинской премии); универ-маг «Детский мир» на Лубянской площади (кстати, 31 марта 2015 г. после длительной реконструкции универмаг вновь открыт для покупателей). Он также принимал участие в проектировании знаменитого Дворца Советов, который достроить так и не удалось — помешали Великая Отечественная война и другие причины. А вот станцию метро с таким же названием — «Дворец Советов» — построить удалось, да еще и Сталинскую премию за нее получить (совместно с Я. Г. Лихтенбергом). Теперь это станция «Кропоткинская», которая выходит к храму Христа Спасителя, построенному на месте злополучного Дворца Советов.

А. Н. Душкин известен большинству москвичей как создатель подземной урбанистики, архитектурных проектов уникальных станций метро, о чем напоминают соответствующие мемориальные чугунные дощечки в подземных залах-дворцах, например:

«Памятник истории и культуры. Станция “Новослободская” открыта 30 января 1952 г. Архитекторы А. Душкин, А. Стрелков. Начальник строительства Н. Губанков.

Охраняется государством».

Станция «Новослободская», помимо прекрасного архитектурного решения, поражает своими цветными витражами, проект которых разрабатывал великий мастер — художник П. Д. Корин. Смальта для витражей, кстати, изготавливалась в блокадном Ленинграде, а затем доставлялась в Москву, и здесь витражи собирались. Материал для последних витражей заканчивал один из уцелевших мастеров, умерший от истощения вскоре после отправки в Москву драгоценного заказа. Вспомните об этом, совершая переход на этой кольцевой станции!

Шедевром архитектора считается станция, открытая в 1934 г. — «Маяковская», — удостоенная гран-при в Париже и считающаяся «брендом» метро советской столицы. Эта необыкновенно светлая, уютная, с большим вкусом и изяществом оформленная станция с легкими опорами по краям платформы и просторным арочным залом, украшенным потолочными мозаичными панно в исполнении известного художника А. А. Дейнеки, поражала любого посетителя метро того времени. Не потеряла своего обаяния «Маяковская» и по про-

шестии 80 (!) лет. Еще одну Сталинскую премию архитектор получил за проект станции метро «Завод имени Сталина». Скульптурное оформление выполнял И. С. Ефимов, художественное — Ф. К. Лехт (автор памятника Н. Э. Бауману на Ваганьковском кладбище) и другие художники. Ныне это станция метро «Автозаводская».

Особо следует сказать о станции метро «Площадь Революции», внутреннее убранство которой вначале не предусматривало многочисленных бронзовых скульптур, выполненных известным мастером М. Г. Манизером (их там более 70) и являющихся яркой особенностью не только данной станции, но и всего Московского метрополитена. Эти скульптуры изображают людей труда, спорта, военных профессий. Некоторые из них настолько любимы москвичами, что даже родилось поверье о том, что они принесут удачу, если их погладить — например, курочку или нос овчарки пограничника (может быть, это знаменитый Карацупа, задержавший более 300 шпионов и нарушителей границы со своей собакой Индусом — то-то у нее нос отшлифован касаниями рук до золотого блеска!). Эти скульптурные композиции принесли Матвею Генриховичу немалую часть славы. Может быть, не случайно на месте захоронения скульптора и его супруги (Е. А. Янсон-Манизер, принимавшей участие в качестве ассистента при выполнении данного заказа) установлена скульптурная композиция тоже из бронзы, автоннадгробие работы Манизера — единственное на Новодевичьем, имеющее собственный девиз: «Ars longa, vita brevis».

Сидит в задумчивости юноша-атлет,
К нему прильнула Муза нежно так, беспечно,
Внизу стареющего скульптора портрет —
Жизнь коротка, искусство вечно!

Несмотря на тот огромный вклад, который А. Н. Душкин внес в создание облика станций Московского метрополитена имени Л. М. Кагановича, судьба была не всегда благосклонна к архитектору, который порой переживал периоды забвения и отстранения от любимой работы... И всё же помимо трех Сталинских премий А. Н. Душкин был награжден орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени. Но главной наградой для него пусть будут всенародная память о его творениях и его существующие поныне архитектурные шедевры — здания и станции метро.

Рождение Института восточных языков

Напротив пятого участка, где располагается захоронение архитектора А. Н. Душкина, мы видим круглую церковь Воскресения, в подклете которой похоронены 23 представителя армянского дворянского рода предпринимателей и меценатов **Лазаревых**. Основателем рода был некий Лазарян, переселившийся в XVIII в. из Персии в Москву и купивший дома в районе Маросейки и Мясницкой улицы для своих родственников и слуг, и деревни для размещения шелковых и бумажных фабрик. Его сыновья жертвовали большие суммы на благотворительность. **Иван (Ованес) Лазаревич (1735–1801)** завещал свое состояние на создание училища для детей бедных соплеменников. Кроме того, он способствовал переселению тысяч армянских семей и освоению армянских городов, присоединению Восточной Армении к России.

Иоаким (Овагим) Лазаревич (1744–1826) открыл в своем доме армянское училище (в 1815 г.), позже преобразованное в Лазаревский институт восточных языков (ЛИВЯ) в Армянском пер., 2, который содержался, конечно же, на средства семьи Лазаревых. Его программа восьмилетнего обучения соответствовала программе восточного факультета Петербургского университета. Здесь готовили учителей восточных языков, чиновников для стран Закавказья и даже дипломатов стран Востока. Среди его выпускников назовем известных всем деятелей театра К. С. Станиславского и Р. Н. Симонова. Со временем ЛИВЯ был преобразован в Институт востоковедения АН СССР. В бывшей усадьбе Лазаревых размещается Постоянное представительство Армении.

Иоаким Лазаревич также построил церковь Воскресения — усыпальницу рода Лазаревых.

Рядом с церковью, справа от ее главного входа размещается бронзовый крест-хачкар, «обрамленный» двумя каменными пилонами и балкой, их перекрывающей. Эта композиция включает еще стеклянные стенки и волнистую металлическую кровлю. Крест покоится на красном гранитном кубе, на поверхности которого вырезана дата: 1988. Этот год напоминает о 1000-летию введения христианства на Руси. В Армении же оно было учреждено намного раньше — в 301 г., а через два года был построен первый собор армянской апостольской церкви Эчмиадзин. В состав России Армения вошла в 1828 г. Этот крест рассматривается и как памятник всем армянам, погибшим в результате

геноцида со стороны турецких войск в 1915 г., а также жертвам Великой Отечественной войны и погибшим в результате необоснованных сталинских репрессий.

Слева от аллеи, ведущей к кладбищенской стене, в 10 метрах, в четвертом ряду хорошо виден бронзовый бюст пожилого мужчины с одухотворенным лицом на беломраморном пилоне со следами инструмента скульптора — троянки. Это надгробие скульптора **Григория Ивановича Кепинова (15.10.1886–15.07.1968)**, заслуженного деятеля искусств РСФСР. Его уже плохо помнят, да и информации о нём очень мало.

Известно, что он обучался в Париже, в академии Жулиана (Жульена) с 1909 по 1913 г. Работал по мрамору, дереву и литью из бронзы. Был сторонником академической манеры в искусстве, придерживался натуры, во всех деталях прорабатывал свои работы, хорошо знал анатомию человека. Был мастером психологического портрета — он автор скульптурных портретов советских государственных и партийных деятелей, писателей, художников, ученых. Известны были его декоративные скульптуры — «Женщины с корзинами винограда» и др.

Издal книгу-пособие «Скульптор-самоучка» — о скульптурных материалах, инструментах, лепке головы и пр. Входил в ОРС (Общество русских скульпторов) вместе с Н. А. Андреевым, А. С. Голубкиной, В. И. Мухиной, М. Д. Рыздзюнской (похоронена здесь же, неподалеку, на 6-м участке) и другими.

Писатели-антиподы

Если продолжать движение по аллее, оставляя слева церковь, в первом же ряду участка 3/2 мы заметим высокую черную стелу на могиле известного и необычного советского писателя **Андрея Платоновича Платонова (Климентова) (01.09.1899–05.01.1951)**, автора сюрреалистических произведений «Котлован» и «Чевенгур», так и не опубликованных при его жизни.

Судьба писателя складывалась весьма непросто. Он родился в многодетной семье железнодорожного машиниста Платона Фирсовича Климентова, был старшим из десяти детей. Отцом дети гордились: тот дважды удостоивался высокого звания Героя труда (в начале 1920-х, не путать с более поздним званием Герой Социалистического Труда). Может быть, поэтому старший сын, ставший писателем, выбирал себе

псевдонимы по имени и отчеству заслуженного отца — Фирсов, Платонов, хотя были и Ф. Человеков, и др.

Андрей тоже работал в железнодорожных мастерских, учился в железнодорожном училище, был мобилизован помощником машиниста в РККА. В Гражданскую войну служил военным корреспондентом — стал публиковаться как поэт, публицист и критик. Окончил годичную партшколу. Первая книга-брошюра «Электрификация», стихи «Голубая глубина», рассказы о борьбе с басмачами были замечены. Однако профессионально довольно успешно А. Платонов работал в системе электрификации народного хозяйства, строил даже электростанции.

В области же творчества всё было значительно сложнее: его работы часто подвергались резкой критике, не публиковались. Прочитав его повесть «Впрок», Сталин высказал свое отношение к автору в том духе, что «писатель талантливый, но сволочь». После поездки Платонова в Среднюю Азию его рассказ «Такыр» был буквально разгромлен в критической статье. Произведения сюрреалистического направления — повесть «Котлован» и роман «Чевенгур», — написанные в конце 1920-х, так и не были опубликованы при жизни писателя. Они были новаторскими не только по языку — Платонов использовал своеобразный «первобытный» язык с грамматическими «неправильностями», подобными детским, с бюрократизмами в ироническом ключе, какой-то лубочный, может быть, опускаясь до уровня понимания сложных понятий простыми пролетарскими массами.

Приведем некоторые примеры стилистики повести «Котлован», которая начинается фразой: «В день тридцатилетия личной жизни Вошеву дали расчет... В увольнительном документе ему написали, что он устраняется с производства вследствие роста слабосильности в нём и задумчивости среди общего темпа труда». И вся повесть в таком же духе: «Инженер Прушевский уже с двадцати пяти лет почувствовал стеснение своего сознания и конец дальнейшему понятию жизни, будто темная стена предстала в упор перед его осязающим умом» и т. д. Это не специально выбранные фрагменты текста, а вырванные случайно — такие непривычные, но колоритные куски, из которых и состоит ткань повести. Да и содержание в духе сатиры на антиутопический советский мир времен НЭПа и коллективизации. Мировоззрение Платонова тоже казалось заумным: смесь коммунистических, христианских и экзистенциальных постулатов. Чтобы не погружаться в эту чуждую заумь, проще не публиковать.

Постепенно отстранение от публикаций переросло в репрессии: в 1938 г. был арестован сын Платон. С огромным трудом после хлопот

друзей писателя его сына в 1940 г. отпустили, но он вернулся больным туберкулезом и через три года умер (похоронен здесь же, как и жена, дочь и внук писателя). Отец, ухаживая за сыном, тоже заразился и последние восемь лет своей жизни носил в себе эту болезнь.

Во время Великой Отечественной войны Андрей Платонов был на фронте в качестве военного корреспондента «Красной звезды», в звании капитана. В 1946 г. демобилизован по болезни. Опять был отлучен от публикаций за рассказ «Возвращение» (о возвращении фронтовиков на родину), перебивался случайными заработками — например, обработкой русских и башкирских сказок. Умер в возрасте 51 года, похоронен рядом с сыном, который успел оставить ему внука.

Как это у нас часто бывает, известность и слава приходят после смерти. По произведениям Платонова снято 15 кинолент: «Одинокий голос человека» (Александр Сокуров), «Родина электричества» (Лариса Шепитько), были сняты художественные фильмы «Отец» (по мотивам «Возвращения») и «Случайный взгляд» (по повести «Котлован»). Было осуществлено примерно такое же количество театральных постановок.

Имя писателя было увековечено на его родине — в Воронеже. Его носят улица, библиотека, гимназия. Учреждена также литературная премия имени Андрея Платонова, установлен памятник писателю перед зданием университета. И, конечно, он остается в памяти его почитателей.

Между церковью и памятником А. Платонову легко найти серую стелу с именем еще одного литератора, жизнь которого складывалась намного более удачно, нежели у автора «Котлована», — **Мариэтты Сергеевны Шагинян (02.04.1888–20.03.1982)**, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий СССР, доктора искусствоведения, кавалера 10 орденов (в том числе 2 орденов Ленина, 3 орденов Трудового Красного Знамени), прожившей долгую интересную жизнь.

Мариэтта Шагинян родилась в семье доцента Московского университета, получила домашнее воспитание, затем училась на историко-философском факультете Высших женских курсов В. И. Герье, в 1912–1914 гг. изучала философию в Гейдельбергском университете (Германия, с XIV в). Работала корреспондентом различных газет. Проживая в Ростове-на-Дону, преподавала в консерватории эстетику и историю искусств. Первую книгу стихов — «Первые встречи» — М. С. Шагинян написала в 1909 г. Увлечшись Гёте, она поехала в Веймар, где написала «Путешествие в Веймар». Там и застала ее начавшаяся

Первая мировая война, спровоцировавшая в России Октябрьскую революцию, которую М. Шагинян приветствовала с энтузиазмом. Затем она переехала в Петербург, где была спецкором газет «Правда» и «Известия», а также лектором Института истории искусств.

Многие годы Мариэтта Шагинян собирала материал о семье Ульяновых. Результатом этой работы стал капитальный труд — тетралогия «Семья Ульяновых» (4 книги и очерки о Ленине), оцененный Ленинской премией в 1972 г. Как ни странно, первый роман-хроника был изъят на целых двадцать лет, что связывают с тем, что автор указывала на калмыцкое происхождение отца Ленина и на другие детали, не вписывающиеся в официальную большевистскую биографию вождя пролетариата. Не с этим ли связано указание в энциклопедиях, что труд был издан в 1965 г., после «доработки»?

Мариэтта Шагинян много путешествовала, в том числе и по Армении (даже на пять лет уезжала туда на жительство), написала книгу очерков «Путешествие по Советской Армении», создала роман о социалистическом строительстве «Гидроцентральный», за что была удостоена Сталинской премии в 1950 г.

Особое место в ее творчестве занимают книги о выдающихся деятелях мировой и русской культуры — И. В. Гёте, Низами (перевела его поэму «Сокровищница тайн»), Т. Г. Шевченко, И. А. Крылов; интересны ее литературные портреты У. Блейка, С. В. Рахманинова, В. Ф. Ходасевича, Г. Б. Якулова. Она занималась переводами с армянского, азербайджанского и английского языков. Ее творческое наследие обширно: около 70 книг — романов, повестей, сотни статей, рецензий. Умерла незадолго до своего 94-летия.

На пятом участке, справа от центральной дорожки, по которой мы шли к месту упокоения А. Платонова и М. Шагинян, почти у самой кирпичной ограды располагается старинный памятник в виде толстой плиты-саркофага с накладным четырехконечным крестом (как у Джаншиева), стиснутый с двух сторон оградой более поздних памятников — одному из представителей армянского княжеского рода Аргутян или Аргуташвили **Николаю Андреевичу Аргутинскому-Долгорукому (1838(9)–1907)**. Происхождение рода ведется от князя Российской империи Аргута, потомка Карин-Пехлевидов, одного из семи Великих домов Персии.

Из этого рода вышли многие видные деятели Армении и России, например Иосиф (князь Аргутинский-Долгорукий) (1743–1801), католикос всех армян с 1800 г., один из организаторов армянского осво-

бодительного движения, военного союза с Россией, создания поселений армян на юге России. Известен также генерал-адъютант из этого рода, «Самурский вепрь», успешные действия которого способствовали присоединению Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к России во время Кавказской войны 1817–1864 гг.

Возвращаемся на аллею, идущую между участками 3 и 5 и на участке 3/2, несколько правее Платонова, отыскиваем памятник (обелиск из красного гранита, завершенный крестом) **Сергею Захаровичу Асламазяну (1897–1978)** — виолончелисту, народному артисту Армянской ССР, лауреату Сталинской премии и Государственной премии Армянской ССР, вся жизнь которого была связана с Московской консерваторией.

С 1947 г. он был профессором по классу виолончели, заведующим кафедрой камерного ансамбля, участником Государственного квартета им. Комитаса. Этот российско-армянский струнный квартет был основан армянскими студентами Московской консерватории еще в 1924 г. и был назван в честь классика армянской музыки композитора Комитаса. Для этого ансамбля писал музыку М. М. Ипполитов-Иванов, Асламазян делал обработки произведений Комитаса, Г. Генделя, Н. Паганини, Э. Грига. Ансамбль гастролировал в Австрии, ФРГ, Японии, США, Канаде... С квартетом выступали известные музыканты-исполнители К. Н. Игумнов, С. Т. Рихтер, Г. Г. Нейгауз, А. Б. Гольденвейзер.

Королева бензоколонки

Проходим дальше по дорожке, под прямым углом сворачиваем налево и после указателя к могиле известной актрисы направляемся к стене, где увидим прекрасно узнаваемый фотопортрет **Надежды Васильевны Румянцевой (09.09.1930–08.04.2008)**, народной артистки РСФСР. Памятник ей представляет собой задник сцены с прорезью-крестом, выполненный из черного диабазы, и очень напоминает надгробие другого популярного актера театра и кино — Андрея Миронова, — похороненного неподалеку, на Ваганьковском (40-й участок).

Надежда Румянцева снялась в трех десятках фильмов, однако советские зрители помнят ее и обожают прежде всего как Тосю Кислицыну в «Девичатах» и Людмилу Добрыйвечер в «Королеве бензоколонки».

Училась в ГИТИСе у О. Пыжовой, и так успешно, что, перейдя на другое место работы, педагог взяла ее с собой (во ВГИК). Румянцева стала популярной после фильма «Королева бензоколонки», а через пять лет, после выхода на экран «Девчат», где она сыграла с таким блестящим юнью, простодушную поваришу Тосю (актрисе в это время было 30 лет), на нее буквально свалилась мировая слава.

Н. Румянцева довольно часто озвучивала фильмы. Так, актриса Наталья Варлей в кино говорит голосом Румянцевой — и в «Кавказской пленнице» (Нина), и в «12 стульях» (Лиза). Знаменитая Гюльчатай в «Белом солнце пустыни» также озвучена Румянцевой. Работала актриса и в зарубежном кино («Анжелика и король», «Унесенные ветром», «Джейн Эйр»), и даже в первом «мыльном» сериале, показанном в СССР, — «Рабья Изаура». К великому сожалению для зрителей, в начале 1960-х Надежда Румянцева надолго уехала за границу с мужем В. Б. Хштояном, работником Министерства внешней торговли, — в Малайзию, Египет...

Вернувшись в СССР через много лет, работала на Центральном телевидении — вела утреннюю передачу «Будильник», озвучивала мультфильмы: «38 попугаев», «Привет мартышке» (озвучивала Мартышку» в семи разных фильмах), снялась в нескольких эпизодах в игровых фильмах, однако не пыталась вернуться к прежней «киношной» жизни, целиком окунувшись в жизнь семейную. Последняя ее телепрограмма — «Линия жизни» на канале «Культура» — вышла в 2006 г.

Интересно, что актриса до конца жизни сохранила присущие ей живость, жизнерадостность и внешность молодой стройной девушки. Правда, последние годы жизни ее мучили сильные головные боли и даже потери сознания — результат травмы, полученной от преступников, пытавшихся ограбить квартиру (муж, когда-то занимавшийся боксом, задержал грабителей, спас имущество, но не успел предотвратить удар по голове жены). Со временем развилась опухоль мозга. Румянцева, узнав об этом за полтора года до смерти, не впала в панику — продолжала заниматься цветами, жила довольно спокойно и умерла на 78-м году жизни, в присутствии мужа, в московской больнице.

Похоронена в семейном захоронении Хштоянов и Гаспарянов — родственников мужа.

Примерно в этом же месте, у кирпичной ограды участка 6/2 сохранился могильный холмик с табличкой, на которой надпись: «Рыдзюньские-Мальм». Здесь похоронена **Марина Давыдовна Рыдзюньская (1877–1946)** — русский и советский скульптор, одна из создательниц «Общества русских скульпторов».

Она родилась в семье юристов, училась в МУЖВЗ (Московское училище живописи, ваяния и зодчества) вместе с известными в будущем художниками А. М. и С. В. Герасимовыми, К. С. Петровым-Водкиным, И. С. Ефимовым, Н. С. Гончаровой, архитектором В. К. Олтаржевским (похоронен на Ваганьковском) и другими. Затем в Европе изучала египетское и восточное искусство, знакомилась с творчеством французских скульпторов Родена и Бурделя, а также художников П. Гогена, А. Матисса, П. Пикассо и О. Ренуара, о которых оставила интересные заметки. В своем творчестве она проявляла пристрастие к архаическому искусству Египта и Ассирии — отсюда условность и стилизация образов в ее творчестве. За это она не единожды подвергалась жесткой критике.

До революции примыкала к объединению «Мир искусства», куда входили А. Н. Бенуа, Е. Е. Лансере, В. А. Серов, К. А. Сомов, Л. Н. Бакст, М. В. Добужинский, А. П. Остроумова-Лебедева, В. Э. Борисов-Мусатов, Н. К. Рерих, Б. М. Кустодиев, З. Е. Серебрякова, К. С. Петров-Водкин, А. Я. Головин, И. Э. Грабарь, И. Я. Билибин и другие интересные художники.

В 1920-х гг. принимала участие в создании ОРС (Общества русских скульпторов) совместно с И. М. Чайковым, А. Н. Златовратским и другими, куда входили Н. А. Андреев, В. А. Ватагин, А. С. Голубкина, В. И. Мухина, В. Н. Домогацкий, Г. И. Кепинов и другие известные ваятели. ОРС успело организовать четыре выставки с 1926 по 1931 г. В просторной мастерской М. Рыдзюнской на Поварской улице скульпторы собирались: пили чай и отчаянно спорили о путях развития изобразительного искусства.

М. Рыдзюнская известна тем, что она изваяла первый портрет (бюст) И. В. Сталина при содействии Н. С. Аллилуевой, помогшей ей добиться встречи с вождем в 1925 г. Она является автором первого советского памятника М. Ю. Лермонтову в Тамбове. Из других ее работ можно назвать скульптурные портреты Героя Советского Союза Лизы Чайкиной, юной стахановки хлопковых полей Мамлакат Наханговой, которая в 11 лет была награждена орденом Ленина (ГТГ), скульптурные композиции «Раненый боец с медсестрой», «Девушка с осликом», «Лицеист Пушкин» (музей Пушкина и ГТГ) и другие интересные работы.

Покидаем участок 6/2 и возвращаемся на дорожку, отделяющую его от четвертого участка, возвращаемся до места пересечения ее и аллеи, идущей по диагонали в сторону церкви. Буквально в первом ряду четвертого участка видим простой памятник в виде темной стелы — это надгробие матери главного конструктора космических

кораблей **С. П. Королёва Марии Николаевны Баланиной (13.03.1888–30.06.1980)**. Здесь же погребена и супруга конструктора **Ксения Максимилиановна Винцентини (29.08.1907–28.10.1991)**, заслуженный врач России. О ее профессионализме говорит тот факт, что она спасла от ампутации ногу известному позже актеру Зиновию Гердту в результате тяжелейшего ранения; после 11 операций нога была спасена. И хотя она стала на 8 см короче, это не помешало успешной карьере актера, игравшего в Кукольном театре и снимавшегося в кино.

Цепь самоубийств и уникальное надгробие

Почти напротив захоронений родственников С. П. Королёва располагается площадка, где несколько десятков лет назад стоял уникальный мемориальный ансамбль — один из лучших, известнейших в Москве памятников мемориального искусства, к огромному сожалению, не сохранившийся, а точнее — не сохраненный в результате непростительного пренебрежения. Здесь похоронен **Николай Лазаревич Тарасов (Никогайос Торосян) (1882–1910)** — миллионер и меценат, владелец нефтеносных земель и акций многих акционерных компаний (кстати, двоюродный дед современного миллионера Артёма Тарасова).

Получив наследство в 6 миллионов рублей от отца, удачливого купца-мануфактурщика, Тарасов жил преимущественно за границей, где получил прекрасное образование, увлекался спортивными автомобилями и красивыми женщинами.

Но главной его страстью стало театральное искусство. Он создал в Москве театр миниатюр «Летучая мышь», который был известен даже за границей. Будучи необыкновенно одаренным человеком, все постановки в своем театре он осуществлял сам — писал сценарии, музыку, изготовлял декорации. К тому же он покровительствовал Художественному театру — был его пайщиком и щедрым меценатом. Состоял в прекрасных отношениях с актерами этого театра — К. С. Станиславским, В. И. Немировичем-Данченко, В. И. Качаловым, О. Л. Книппер-Чеховой...

Будучи человеком талантливым, образованным и эмоциональным, Тарасов увлекался и женской красотой. Он и сам был красавцем — его поклонницами стали известные актрисы МХТ Алиса Коонен (будущая жена Александра Таирова, ведущая актриса его Камерного театра)

и красавица Ольга Грибова — жена миллионера, с которой у Тарасова был бурный, но краткий роман. Затем она влюбилась в молодого юнкера Журавлёва, который был необыкновенно страстным игроком, что в военной среде того времени не было редкостью. Проиграв неслыханную сумму в 25 тысяч золотых рублей, тот пригрозил, что застрелится, если не выплатит долг чести. Ольга попросила ссудить этой суммой Николая Тарасова, но тот отказал... Проигравшийся юнкер застрелился, а после его похорон покончила с собой и Ольга Грибова.

Тарасов был эмоциональным, неуравновешенным, легко возбудимым человеком. Узнав о двух самоубийствах, он тоже выстрелил себе в висок в своей шикарной квартире, занимавшей целый этаж доходного дома на Большой Дмитровке.

Эту трагедию в 1911–1912 гг. запечатлел известный скульптор Н. А. Андреев (автор памятника Н. В. Гоголю в городе и надгробия на Новодевичьем, похороненный напротив великого писателя) в скульптурном изображении мужчины, покрытого погребальным полотнищем, полулежащего на смертном одре — саркофаге из красного гранита, с откинутой правой рукой (в которой подразумевался выроненный пистолет) и поникшей головой. Лицо было выполнено на основе посмертной маски Н. Тарасова. Высокая кованая решетка — легкая, ажурная, девять прясел чеканной бронзы которой сделаны по рисунку скульптора, — была доставлена из Венеции. По бокам ложа были помещены барельефы плакальщиц, стилизованные под восточные миниатюры, по бокам от входа — изображения архангелов Михаила и Гавриила. Всю эту скульптурную композицию украшал великолепный райский сад с гроздьями винограда и павлинами — конечно же, из кованой бронзы ювелирной работы.

В 1930-е гг. от этой великолепной скульптуры осталась лишь голова, переданная родственниками Н. Тарасова музею МХАТа, а распадающийся от ржавчины райский сад в конце 1960 — начале 1970-х гг. еще поражал необыкновенным мастерством посетителей Армянского кладбища. В 1991 г. была установлена копия андреевской скульптуры работы известного мастера Юрия Григорьевича Орехова при покровительстве мецената Григория Ашотовича Мирзояна. Заботу по реализации замысла взял на себя художник Сурен Григорьевич Мальян. Буквально на днях была закончена реставрация места захоронения и памятника известному меценату.

Инициатива восстановления памятника принадлежит Армяно-русскому объединению «Северное сияние» при Московском фонде культуры. Об этом написано на латунной табличке, прикрепленной

к боковой поверхности памятника. Остается добавить, что в ходе реставрации была восстановлена главная часть этого редчайшего мемориального комплекса, а вот «райский сад» из ковanej бронзы, а также изображения архангелов Михаила и Гавриила восстановлены не были.

Просторная площадка — место захоронения — включает в себя еще два надгробия: каменный крест и стелу с именами сестер и других родственников Николая Тарасова. Весь этот комплекс, хотя и восстановленный не во всей полноте замысла Н. А. Андреева, тем не менее, по нашему мнению, является одним из лучших мемориалов Армянского кладбища.

На этом небольшом пятачке четвертого участка сосредоточено около десятка захоронений замечательных людей. О некоторых из них мы и расскажем. Так, прямо напротив дорожки, ведущей к церкви, виден бронзовый поясной портрет хорошей работы Героя Советского Союза, старшего лейтенанта **Иосифа Александровича Дондыша (1919–1942)**, который погиб в Великую Отечественную. Служил в батальоне связи 130-й стрелковой дивизии. В специальном трехтомном справочнике «Московский некрополь героев» его имени нет, в энциклопедиях тоже. Так что мы можем только сообщить имя автора надгробия, установленного в 1945 г., — это известный скульптор В. И. Мухина, чья скульптурная группа «Рабочий и Колхозница» возвышается на 30-метровом постаменте у северного входа на ВДНХ, а на Новодевичьем установлены прекрасные надгробия М. А. Пешкова (сына М. Горького) и Л. В. Собинова («Умирающий лебедь»).

Подвижники православной веры

Напротив героя войны в деревянном шатре, увенчанном крестом, располагаются довольно скромные надгробия подвижников православной веры. Прежде всего упомянем имя последнего игумена Свято-Введенской Оптиной пустыни **Иоанна**, в миру **Ивана Александровича Соколова (21.09.1872–05.07.1958)**. В возрасте 16 лет пришел юный послушник в Оптину пустынь, которая в конце прошлого века являлась одним из центров духовной жизни и православной веры не только Калужской губернии, но и всей Центральной России — оазисом с ухоженным садом, обустроенным хозяйством и храмами. В 1928 г. пустынь была разорена и разрушена, ее насельники подверглись мученической смерти, а уцелевшие — скитаниям и всяческим

преследованиям и гонениям. Игумен пустыни был арестован и сослан на 3 года в Забайкалье (Тюменский округ). В 1940 г. он уже был сослан на 5 лет в Казахстан (г. Кустанай), затем его поместили на принудительное лечение в тюремную психиатрическую больницу Ленинграда, где на нём испытывали специальные психотропные препараты...

После всех этих мытарств он вернулся — потеряв все зубы, с выбитым глазом, переломанными ребрами, повреждениями рук и ног. Его взяла на поруки одна верующая женщина. В перерывах между заключениями и ссылками служил в Москве в храме святых мучеников Адриана и Наталии на Мещанской улице, в одном из отдаленных уголков Рязанской епархии, где и умер.

На протяжении многих лет он опекал известного в России архимандрита Иоанна (Крестьянкина), духовником которого он считался, дважды спасал его от ареста, заранее предупреждая его о смене места пребывания (он обладал даром прорицания). Умирая в далекой Рязанской епархии, он предсказал, что будет похоронен на Армянском кладбище в Москве и отпевать его будет отец Иоанн (Крестьянкин). Не имея московской прописки, он всё же случайно был похоронен на Армянском — директор кладбища торопился и, не взглянув на документы, дал разрешение на погребение (как позже выяснилось, в ограде с другими монахами). Отпевал его отец Иоанн (Крестьянкин), он же ему установил и памятник: на постаменте в форме куба — черный четырехконечный крест с керамическим портретом.

Рядом с ним оказался захороненным схимонах **Ростислав (Сапожников К. А. (1905–1991))**, в миру бывший известный ученый и профессор кафедры математики и вычислительной техники, за православие осужденный на 7 лет тюрьмы, помещен был в одиночную камеру. После тюрьмы читал лекции студентам в надетых под одеждой веригах.

Чуть впереди располагается интересного вида памятник на месте захоронения видного ученого, химика-органика **Николая Александровича Прилежаева (27.09.1877(72) – 26.05.1944)**, члена-корреспондента АН СССР, академика АН БССР. Это восьмигранная, зауженная кверху призма, на которой установлена небольшая квадратной формы урна из белого мрамора с надписями о его званиях, датах жизни, с портретом.

Н. Прилежаев, родившись в Нижнем Новгороде, окончил Варшавский университет, физико-математический факультет, в котором позже и преподавал. Он был профессором Киевского политехнического

института и Белорусского университета. Разработал метод окисления непредельных соединений — одна из этих реакций названа его именем. В промышленности реакция Прилежаева, открытая им еще в 1909 г., позволяет производить пластификаторы для полимеров и химостойкие масла и жидкости.

Династия музыкантов

В этом же ряду, чуть левее Прилежаева, метрах в десяти-двенадцати, располагается семейное захоронение музыкантов — отца и сына Адамовых. **Михаил Прокофьевич Адамов (27.10.1875(74) — 27.10.1946)**, заслуженный артист Республики, Герой Труда. В 1896 г. окончил училище Московского филармонического общества по классу трубы. В течение 4 лет был первым трубачом (корнетистом) в оркестре Мариинского театра в Петербурге, затем переехал в Москву и более 40 лет работал в оркестре Большого театра и преподавал в Московской консерватории 30 лет, будучи профессором с 1918 по 1932 г. На его могиле чрезвычайно простой памятник: беломраморная дощечка с датами и именем. Интересно, что родился и умер Михаил Прокофьевич в один и тот же день — 27 октября.

Леонид Михайлович Адамов, его сын (**31.01.1911–26.04.1964**), — виолончелист, работал в оркестре Большого театра. Преподавал в музыкальном училище в Одессе, затем в течение 20 лет — духовые инструменты в Московской консерватории, прервав традицию преподавания этих дисциплин только иностранцами (немцами, чехами). До конца жизни был солистом-корнетистом в оркестре Большого театра, что тоже было большой редкостью для пожилых музыкантов духовых медных инструментов, — не хватало «дыхалки». У него же был неиссякаемый запас дыхания, к тому же его игра отличалась поразительной виртуозностью. Правда, это, по-видимому, требовало большого напряжения — прожил он всего 53 года.

Памятник на его могиле посолиднее: стела с белым барельефом-портретом в профиль и музыкальным станом, над которым вырезано слово «Andante». Внизу выгравирована виолончель, напоминающая о том, что начинал Л. М. Адамов свою музыкальную карьеру как виолончелист, а корнет появился позже.

Неподалеку, справа от памятника Н. А. Прилежаеву, хорошо видно черное надгробие-часовенка, повернутое лицевой частью наобо-

рот — от церкви — профессора **Леонида Константиновича Рамзина (14.10.1887–28.06.1948)**, видного ученого в области теплотехники, создателя прямоточного котла, получившего название «котел Рамзина». Он принимал активное участие в разработке и осуществлении известного плана ГОЭЛРО.

За рациональное использование топлива и успехи в котлостроении в 1943 г. он был удостоен Сталинской премии СССР. Являлся членом Госплана СССР и ВСНХ СССР. Был награжден двумя орденами. Но это всё было позже.

В справочной литературе вы не найдете указаний на то, что в 1930 г. Л. К. Рамзин был главной фигурой процесса «Дело Промпартии» о «вредительстве» в промышленности, на показаниях которого основывалось всё судебное дело, по которому основные фигуранты были приговорены к расстрелу. Правда, Рамзину приговор потом смягчили на 10 лет «шарашки», где он и разрабатывал этот злосчастный прямоточный котел, установленный на ТЭЦ-9 Мосэнерго. В 9-м управлении ГПУ он возглавил ОКБ прямоточного котлостроения. В 1936 г. его амнистировали; во время Великой Отечественной войны заведовал кафедрой котлостроения в Московском энергетическом институте. Реабилитировали Л. К. Рамзина только в 1991 г. — спустя более 40 лет после смерти.

Томас — верный слуга барона Мюнхгаузена

На участке 6/2, справа от старинных часовен-склепов, располагается скромный памятник в виде камня, как бы «обкатанного» волной, с полированным овалом, где вырезано имя довольно известного актера театра и кино **Юрия Васильевича Катина-Ярцева (23.07.1921–18.03.1994)**, народного артиста РСФСР и театрально-го педагога.

Необычная двойная фамилия актера напоминает нам о древности дворянского рода Рязанской губернии (отсчет начинается с конца XVI в.). Актерскому мастерству Катин-Ярцев учился в Театральном училище имени Б. В. Шукина, правда, обучение было прервано Великой Отечественной войной. Он воевал в качестве помощника командира взвода в звании старшего сержанта, был награжден орденом Красной Звезды и двумя медалями, доучивался в той же «Шуке» вместе с некоторыми учениками Е. Б. Вахтангова. С 1950 г. служил в Московском театре на Малой Бронной, сохранив ему верность до конца жизни.

Актер создал десятки театральных образов, но популярность ему всё же принесло кино. А в кинофильмах Катин-Ярцев снимался почти 80 раз: в фильме «Агония» — промышленник Пуришкевич, участвовавший в покушении на Григория Распутина, в «Приключении Буратино» — Джузеппе Сизый Нос, в «Семнадцати мгновениях весны» — астроном. Снимался он и в других экранизациях книг Юлиана Семёнова об Исаеве: «Пароль не нужен», «Бриллианты для диктатуры пролетариата». И всё-таки, как нам кажется, одним из наиболее запомнившихся персонажей, созданных Катиным-Ярцевым в кино, является Томас — верный слуга барона Мюнхгаузена в фильме «Тот самый Мюнхгаузен» с Олегом Янковским в главной роли.

Ю. В. Катин-Ярцев был также известным педагогом, преподававшим в своем театре на Малой Бронной. Достаточно назвать некоторых из его учеников: Наталья Гундарева, Наталья Варлей, Яна Поплавская, Константин Райкин, Вениамин Смехов, Леонид Ярмольник и, наконец, рано умерший Юрий Богатырёв, похороненный на Ваганьковском кладбище.

Слева возвышаются три старинных ветхих часовни-усыпальницы. На крайней справа (она пониже двух других) сохранилась надпись накладными буквами: **Георгий Ильич Кананов**, умер в 1897 г., родился в Кизляре в 1834-м. На противоположной стене часовни, тоже в арке — та же надпись, уже на армянском языке.

В левом углу кладбища, на стыке участков 6/1 и 6/2, располагается еще одно братское захоронение советских воинов, погибших при защите Москвы. Здесь мы видим 40 стел из красного гранита на месте захоронения 928 павших в 1941 г. Здесь установлен обелиск высотой 6–7 м с надписью золотом: «Бойцам и командирам Советской Армии, павшим смертью храбрых в боях с немецкими захватчиками в борьбе за свободу и независимость нашей Родины 1941–1945 гг. от Московского Совета депутатов трудящихся».

Перед мемориалом установлена стела из коричневого гранита, на которой глубоким рельефом вырезан четырехконечный крест на шаре в окружении гранатовых плодов на дереве. Слева и справа от этой композиции — две низенькие стелы с текстом на русском и армянском языках: «...и армянский гранат — символ воинской доблести — будет вечно цвести в память о наших соотечественниках, погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». Все три стелы покоятся на низком стилобате из коричневого гранита.

Два восточных композитора

Возвращаемся по центральной аллее, ведущей к главному входу на кладбище. Рядом с аллеей справа нельзя не заметить низенькое надгробие-площадку, выполненное из полированного черного гранита и украшенное национальным орнаментом. Здесь лежит рано умерший популярный композитор **Андрей Аванесович Бабаев (27.12.1923–21.10.1964)**, заслуженный деятель искусств Армянской ССР.

Композиции А. Бабаев учился у известных музыкантов-композиторов К. Караева (в Бакинской консерватории), У. Гаджибекова и Ю. Шапорина (был аспирантом в Московской консерватории). Работал в разных музыкальных жанрах — создавал оперы «Арцвабард» («Орлиная крепость»), «Дядя Багдасар», симфонические и фортепианные произведения («Концертная рапсодия», «Индийская фантазия»), музыку для театра и кино. Во время Великой Отечественной войны был художественным руководителем Ансамбля песни и пляски Бакинского гарнизона, потом — Бакинской филармонии.

С 1950 г. жил и работал в Москве. Популярность ему принесли песни, которых он написал около 50, но наиболее известными и любимыми народом стали «Я встретил девушку» и «Любимые глаза» в исполнении Рашида Бейбутова, Полада Бюль-Бюль-оглы и других исполнителей. Кстати, текст песни «Я встретил девушку» был написан на таджикском языке известным поэтом Мирзо Турсунзаде, а на русский перевел ее Гарольд Эль-Регистан (соавтор текста гимна Советского Союза, совместно с С. В. Михалковым). Эта песня до недавнего времени исполнялась Филиппом Киркоровым, Валерией, Марком Тишманом, Нонной Гришаевой и другими исполнителями. Песни Бабаева «Варна», «Земля, земля», «О дочери» в свое время пел солист Большого театра Союза ССР Евгений Кибкало (похоронен на Ваганьковском).

Композитор А. Бабаев успел написать музыку к 13 кинофильмам, среди которых можно назвать «Хитрость старого Ашира», «Я встретил девушку», «Судьба поэта», «Огонек в горах» и другие.

И еще один композитор — **Микаэл Леонович Таривердиев (15.08.1931–25.07.1996)**, народный артист РСФСР — похоронен на этом же участке 6/1 чуть ближе к выходу, у самой стены, рядом с родителями, где установлены скульптурный портрет женщины (матери) и его фотопортрет.

Будущий известный композитор родился в Тбилиси, учился в музыкальной школе при консерватории игре на фортепиано, а композиции — в училище и в Московском музыкально-педагогическом институте им. Гнесиных, у Арама Хачатуряна. Его дебют проходил в Большом зале Московской консерватории — его романсы пела Зара Долуханова.

Еще один примечательный случай связан с известной в настоящее время актрисой, в которую композитор был безоглядно влюблен (ему тогда еще не было тридцати). На Ленинградском проспекте влюбленные сбили насмерть пьяного мужчину, который ночью неожиданно выскочил на дорогу. За рулем сидела девушка, а вину за происшествие взял на себя Таривердиев. Следствие велось целых два года, «виновника» осудили тоже на два года заключения и выпустили после суда, на котором настоящая виновница не присутствовала — уехала по своим делам с друзьями. Любовь на этом прекратилась, а эпизод вошел в известный фильм Эльдара Рязанова «Вокзал для двоих» с Людмилой Гурченко и Олегом Басилашвили. Конечно, кто играл виновницу аварии, никто не помнит, да и прототипов этой истории — тоже.

Таривердиев работал в разных музыкальных жанрах: написал четыре оперы — «Кто ты?» для дебюта Камерного театра Бориса Покровского, «Граф Калиостро» и др.; четыре балета — «Девушка и смерть» (по М. Горькому), «Тень» и др., концерты для органа, симфонию для органа «Чернобыль» (после поездки на место аварии на ЧАЭС), вокальные циклы на слова Л. Мартынова, Б. Ахмадулиной, М. Цветаевой, А. Вознесенского и др. Хорошо известна его музыка к кинофильмам «Семнадцать мгновений весны», «Ирония судьбы, или С легким паром», «Старомодная комедия» — всего к 132 фильмам (!). Написал более 100 романсов.

Уже после его смерти, случившейся в санатории «Актер» в Сочи (композитор 20 дней не дождался своего 65-летия), вышла его книга «Я просто живу», а позже — книга жены о нём «Биография музыки». Он был очень успешным и популярным композитором — ему присуждались многочисленные международные премии (целых 18), в том числе премии Американской академии музыки и Японской звукозаписывающей фирмы. Учреждены премии за лучшую музыку им. М. Таривердиева, Международный конкурс органистов им. М. Таривердиева.

«64» — 9-й чемпион мира

Рядом с центральной аллеей, напротив захоронения композитора М. Таривердиева, располагается довольно необычное надгробие: круглый диск из серого полированного камня с резной пальметтой — орнаментом в виде венка с листьями и ободком с армянским текстом (имя): **Тигран Варганович Петросян (17.06.1929–13.08.1984)**, гроссмейстер, заслуженный мастер спорта СССР, четырехкратный чемпион Советского Союза и двукратный чемпион мира по шахматам.

Рано потеряв родителей, воспитывался старшей сестрой. С детства увлекся шахматами, испытал сильное влияние книги А. Нимцовича, а также блестящей игры кубинца Р. Капабланки. Успешно выступал во Всесоюзных юношеских первенствах. После переезда в Москву занимал вторые и третьи места в чемпионатах столицы, постоянно участвовал в соревнованиях на первенство мира. В 1962 г. выиграл турнир претендентов, право играть с чемпионом мира М. Ботвинником и, победив его, стал 9-м чемпионом мира. В 1966 г. подтвердил звание чемпиона, выиграв у Б. Спасского. Но спустя три года уступил ему это звание.

Обладая необычной изобретательной манерой игры, Тигран Петросян получил прозвище Шахматный Левша (вспомним героя повести Лескова) — сочетал стратегические планы игры с великолепным техническим мастерством, обладал острым чувством «опасности». Вот как отзывался Роберт Фишер об этой его особенности: «он хорошо умел “видеть” и устранять опасность за 20 ходов до того, как она возникает». Такое мастерство позволило ему достигать уникальных результатов в соревнованиях: провел 6 чемпионатов СССР без единого проигрыша, на десяти Всемирных шахматных Олимпиадах (с 1958 по 1978 г.) одержал 79 побед, 50 ничьих и потерпел всего одно (!) поражение. Недаром непревзойденного мастера защиты называли «Железный Тигран».

Т. Петросян был не только спортсменом, но и ученым — защитил кандидатскую диссертацию «Некоторые проблемы логики шахматного мышления», издал книгу «Шахматы и философия». В теории шахмат он также оставил след: имя Петросяна носит один из вариантов новоиндийской защиты, а в староиндийской защите есть система Петросяна.

До конца жизни Т. Петросян был членом Президиума Шахматной федерации СССР, редактором еженедельника «64», который он же и основал.

Умер великий шахматист от рака желудка, прожив всего 55 лет. Он был награжден двумя орденами. С 1984 г. организуются шахматные турниры памяти Петросяна, учреждена медаль ФИДЕ «Тигран Петросян», которая вручается тренерам за особые достижения последних лет.

Слева от памятника Т. Петросяну, у стены находится захоронение **Николая Александровича Майсурия (11.11.1896–22.11.1967)** — академика ВАСХНИЛ, биолога, растениевода и селекционера. Во время Первой мировой войны он был боевым офицером, служил на Кавказе. После окончания Тифлиского политехнического института заведовал кафедрой Всесоюзной академии сельскохозяйственного земледелия в Москве, затем — в МСХА им. К. А. Тимирязева был деканом агрономического факультета. Вывел ряд сортов сои, чумизы, ячменя, люпина, сахарной свеклы.

Николай Майсурия — автор 300 научных трудов, в том числе 37 книг и брошюр. Свободно говорил по-французски, читал на всех европейских языках. Много времени посвятил хлопотам по научной и общественной реабилитации Николая Вавилова, погибшего в лагерях, публикации биографических материалов о нём, переизданию его трудов. Оставил воспоминания.

Умер в Тбилиси, куда поехал на научную конференцию. Был награжден 2 орденами Ленина.

Памятник ему представляет собой горельефный поясной портрет в сером граните, с книгой в правой руке.

На центральной же аллее располагается Дом причта Армянской апостольской церкви «Сурб Арутюн», перед которым установлен щит с информацией о строительстве Кафедрального храма и резиденции с обращением Католикоса Всех Армян Гарегина II и Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Здесь же список членов Попечительского совета, во главе с председателем Артуром Чилингаровым (известный полярный исследователь, Герой Советского Союза и Герой России, депутат Государственной думы).

Здание Поминального дома — памятник архитектуры нач. XX в. — построено в 1903 г. в память об убитом в притворе армянской церкви Сурбхач в Армянском переулке в Москве 15 декабря 1902 г. благотворителе Исааке Исааковиче Джамгарове на средства его братьев Ивана, Николая, Афанасия и Александра — владельцев банкирского дома «Братья Джамгаровы», основанного в 1874 г. на Кузнецком мосту. Дом отреставрирован братьями Левоном, Владимиром

и Макаром Айрапетянами в увековечение памяти своих родителей и соотечественников, покоящихся на кладбище, в 1997 г. Здесь же под стеклом демонстрируется макет строящегося Кафедрального комплекса.

Напротив Поминального дома во втором ряду первого участка находится захоронение театрального художника **Исаака Моисеевича Рабиновича (11.03.1894–04.10.1961)**. Это прямоугольная толстая стела-куб из серого гранита, в верхней части которой вырезан погрудный портрет художника в профиль с надписью, перечисляющей его звания: заслуженный деятель искусств РСФСР, профессор, орденосец, художник.

Окончил Киевское художественное училище, был профессором живописного факультета ВХУТЕИНа в Москве. Уже с 1911 г. оформлял спектакли в МХТ и театре им. Е. Б. Вахтангова — «Свадьбу» А. П. Чехова в постановке Е. Б. Вахтангова, «Интервенцию» Л. Славина, «Человеческую комедию» О. де Бальзака. С 1955 г. работал главным художником Театра им. Е. Б. Вахтангова. Иногда работал в кино (фильм Якова Протазанова «Аэлита»), по оформлению станций метро (на «Павелецкой» мозаика в наземном вестибюле выполнена по его эскизам), создавал витражи высотного здания на Смоленской площади в Москве, был одним из художников Дворца Советов в 1939–1948 гг.

Неподалеку, в одном из рядов первого участка, на главную аллею выходит пирамидальный пилон, перебитый параллелепипедом с вырезанной в нем двойной волютой, намекающей на профессию похороненного здесь архитектора — **Юрия Степановича Ярлова (1911–1983)**, народного архитектора СССР. Он был известен своими трудами по теории и истории архитектуры. Лауреат Государственной премии СССР.

Обширные знакомства кинодокументалиста

В самом конце участка 6/1 захоронены еще два известных деятеля культуры. Один из них — **Василий Васильевич Катанян (21.02.1921–30.04.1998(1999))**, кинодокументалист, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Ленинской премии. Надгробие довольно простое: впереди лежит бронзовый «камень» с покатым верхом, покрытый растительным листовым орнаментом, а дальше,

у ног, стоят вертикально еще два, как бы отшлифованные морской волной, из серого и красноватого гранита. Надгробие располагается справа, в третьем ряду.

Катаян окончил режиссерский факультет ВГИКа у Г. М. Козинцева, где познакомился и сблизился с Эльдаром Рязановым, Станиславом Ростоким и др. После окончания ВГИКа в 1950 г. занимался кинохроникой в течение 40 лет. Снял полнометражные биографические фильмы об Анне Ахматовой, Майе Плисецкой, Людмиле Зыкиной, Александре Пахмутовой, Аркадии Райкине, Родионе Щедрине и других крупных деятелях культуры Советского Союза. Он был сыном литературоведа В. А. Катаяна, который в 1938 г. ушел из семьи к Лиле Брик спустя 8 лет после смерти В. В. Маяковского. Поэтому в семье кинорежиссера долго хранились архивные материалы, связанные с ее окружением: аудиозаписи чтения своих стихов Луи Арагона, Назыма Хикмета, Давида Бурлюка, Алексея Кручёных, Константина Симонова, Лили Брик (стихов Маяковского). Впоследствии эти бесценные материалы были переданы в Государственный архив.

В. Катаян поддерживал дружеские отношения помимо названных уже Эльдара Рязанова и Лили Брик с Майей Плисецкой, Людмилой Зыкиной, Риной Зелёной, Аллой Демидовой, Виталием Вульфом, Сергеем Параджановым и др.

После смерти режиссера вдова издавала его мемуары и другие написанные им книги.

В. В. Катаян был удостоен многих наград: Первая премия на МКФ в Брюсселе — за «Остров Сахалин», приз на МФДФ в Англии — за фильм «Сергей Эйзенштейн», гран-при МКФ в Италии — за ленту «Майя Плисецкая», Ленинская премия — за фильм «Партизаны. Война в тылу врага» и другие.

Жизнь за «Союз армян России»

На этом же участке, буквально в метре от Катаяна, справа похоронен человек с необычной, трагической судьбой и разнообразными дарованиями — **Корюн Григорьевич Нагапетян (16.03.1926–25.07.1999)**, художник-нонконформист, лидер Московского Карабахского движения («Комитет Карабах»). Памятник ему поставлен самый простой: обычная черная плита с именем и датами жизни. Место захоронения ограждено каменным же бордюром с установленной на нем черной вазой для цветов.

Родился в Армении, но, переехав в Москву, работал на ЗИЛе, прошел путь от рабочего до мастера цеха. Художественную школу им. С. Д. Меркурова оканчивал опять же в Армении, в Ленинакане. Затем — опять Москва: художник-конструктор в Художественно-промышленном институте им. С. Г. Строганова. Получил второе высшее образование — «социология и философия». В юности с К. Г. Нагапетяном случилось несчастье — потерял глаз, — но всё равно он стал профессиональным художником, что красноречиво говорит о его волевых качествах. Вел реставрацию в Павильоне-музее «Граурный поезд В. И. Ленина» на Павелецком вокзале, на ВДНХ участвовал в оформлении многих выставок, к тому же он автор более 30 изобретений и патентов в области промышленного дизайна; работал во ВНИИТОРГМАШе.

Уезжал в Армению, где работал художником-конструктором на Ереванском заводе «Наири» и преподавал эстетику в Ереванском художественном институте, а вернувшись опять в Москву, преподавал в МИНХе им. Г. В. Плеханова.

Следующие 15 лет его жизни были связаны с движением художников-нонконформистов — принципиальных сторонников творческой свободы, объединившихся в группу «двадцати московских художников», своеобразный «профсоюз на Малых Грузинах» — островок творческой независимости, регулярно устраивающий художественные выставки, которые посетили свыше 1 млн человек. Последние выставки перед распадом СССР проходили в «Выставочном зале Манежа» и Конгрессе США.

С распадом СССР распался и «профсоюз» художников-нонконформистов. К. Г. Нагапетян какое-то время занимался иллюстрированием книг, затем от живописи отошел, занявшись научной публицистикой: занимался разработкой новой концепции происхождения Земли — «Вторжение Земли в гелиосистему». Занимался также шрифтовой культурой, считая, что в шрифт можно вложить элементы добра: «Сила знака равна силе средств генной инженерии, определяющей мировоззрение человека», — верил этот идеалист, создавший около 30 шрифтовых гарнитур для использования в издательствах. Кроме того, он участвовал в организации первой выставки авангардных работ в Беляеве (нелегальная «Бульдозерная выставка»), а затем — уже разрешенных в Измайловском лесопарке и других.

Последние годы своей жизни Нагапетян активно участвовал в общественной деятельности, хотя избираться в парламент не захотел. Участвовал в создании первой в Москве организации армян —

«Комитет Карабах», — который в будущем поспособствовал созданию «Союза армян России»; организовывал ежегодные пикеты у турецкого посольства, целью которых было добиться признания правительством Турции геноцида армян в 1915 г. со стороны турецких войск. В результате этой бесчеловечной акции было уничтожено около 1,5 млн армян и около 600 тыс. выслено в пустыни Месопотамии, где половина из них тоже погибла... Около 300 тыс. человек нашли приют в великой России, часть выехала в страны Европы и Америки.

Но кому-то очень не нравилась общественная позиция Нагапетяна — он был убит в своей квартире-мастерской 25 июля 1999 г. неизвестным преступником. Ни мотивы, ни заказчика, ни исполнителя убийства выявить не удалось.

Особенности Армянского кладбища

Интересной особенностью Армянского кладбища, его «изюминкой» является то, что посетителей напротив Поминального дома в середине дня встречают музыканты, играющие на дудуках (небольшой национальный кавказский духовой инструмент с девятью отверстиями). Их двое — Жора Саркисян и Борис Тавакалян, как они представились. Один играет сладостно-печальную завораживающую мелодию, второй же извлекает непрерывный звук (органный пункт). Это так красиво и трогательно! По их словам, они играют на кладбище уже в течение 20 лет! Некоторые считают, что это своего рода молитва.

Еще одна интересная особенность, не встречаемая нами на других кладбищах: в левом ближнем углу (от главного входа), во внутренней части угловой башни кирпичной ограды располагается непривычный нам памятник «оставленным могилам» — «возведенный в честь тех, кого уже нет в живых и чьи места последнего приюта недоступны для поклонения родными и близкими». Такова надпись на белой каменной доске, прикрепленной к ограде кладбища. В центре башенной ниши располагается мемориал: скульптура девушки в накидке-плаще бережно удерживает двумя руками перед собой крест-хачкар. Скульптура помещена на подиуме, куда ведут четыре высокие ступени. Фоном композиции служит ряд каменных светлых плит с изображениями орла, крестов, пятиконечных звезд. На одной из них, справа, вырезан текст: «Сооружено по замыслу и на средства профессора Григория Аркадьевича Габриэлянца. Скульптор — Фрид Согоян. 1998». К сожалению, имя профессора нам ранее не было известно, а вот скульптор

Согоян нам знаком как автор ряда мемориальных памятников на Новодевичьем: бронзовые скульптуры Р. М. Горбачёвой и Л. Г. Зыкиной, а также каменный бюст космонавта № 2 Г. С. Титова.

В нескольких метрах слева от этого оригинального по замыслу и исполнению памятника располагается главный вход на Армянское кладбище и он же выход, которым мы и воспользуемся. Нас ждет интересная и намного более продолжительная экскурсия по некрополю Ваганьковскому, в состав которого и входит теперь Армянский участок.

Общий именной указатель

	Уч-к,	стр.
Адамов Леонид Михайлович (1911–1964), виолончелист, трубоч	4	32
Адамов Михаил Прокофьевич (1875–1946), трубоч	4	32
Аргутинский-Долгорукий Николай Андреевич (1838–1907), князь	5	24
Асламазян Сергей Захарович (1897–1978), виолончелист	3/2	25
Бабаев Андрей Аванесович (1923–1965), композитор	6/1	35
Баланина Мария Николаевна (1888–1980), мать С. П. Королёва	4	27
Винцентини Ксения Максимилиановна (1907–1991), его жена	4	28
Джаншиев Григорий Аветович (1851–1900), историк, юрист	1	15
Долуханова Зара Александровна (1918–2007), певица	3	11
Дондыш Иосиф Александрович, старший лейтенант	4	30
Душкин Алексей Николаевич (1903–1977), архитектор	5	17
Иоанн (Соколов Иван Александрович) (1872–1958), игумен	4	30
Кананов Георгий Ильич (1834–1897), неизвестное лицо	6/2	34
Катанян Василий Васильевич (1921–1998), кинодокументалист	6/1	39
Катин-Ярцев Юрий Васильевич (1921–1994), актер, педагог	6/2	33
Кепинов Григорий Иванович (1886–1968), скульптор	4	21
Лазарев Иван Лазаревич (1735–1801), меценат	в подклете церкви	20
Лазарев Иоаким Лазаревич (1744–1826), меценат	—//—	20
Лазаревы, семья промышленников, меценатов, 23 чел.	—//—	20
Лисициан Павел Герасимович (1911–2004), оперный певец	1	12
Майсурян Николай Александрович (1896–1967), биолог	6/1	38
Марич Мария (1893–1961), писательница	2	8
Матевосян Самвел Минасович (1912–2003)	2	9
Нагапетян Корюн Григорьевич (1926–1999), художник	6/1	40
Назарян Степан Исаевич (1812–1879), историк литературы	2	14
Нерсисян Мартин Саакович (1926–1996), дирижер	2	15
Петросян Тигран Вартанович (1929–1984), шахматист	6/1	37
Платонов Андрей Платонович (1899–1951), писатель	3/2	22
Прилежаев Николай Александрович (1877–1944), химик	4	31

	Уч-к,	стр.
Рабинович Исаак Моисеевич (1894–1961), художник	1	39
Рамзин Леонид Константинович (1887–1948), теплотехник	4	33
Ростислав (Сапожников) (К. А.) (1905–1991), схимонах	4	31
Румянцева Надежда Васильевна (1930–2008), актриса	6/2	25
Рыдзюнская Марина Давыдовна (1877–1946), скульптор	6/2	26
Сибор Борис Осипович (1880–1961), скрипач	5	17
Советские воины в братских могилах	1,2,6	8,34
Тарасов Николай Лазаревич (1882–1910), меценат	4	28
Таривердиев Микаэл Леонович (1931–1996), композитор	6/1	35
Черепнин Лев Владимирович (1905–1977), историк	2	16
Шагинян Мариэтта Сергеевна (1888–1982), писательница	3/2	23
Шах-Азис Самбат Симонович (1841–1907), армянский поэт	2	13
Яралов Юрий Степанович (1911–1983), архитектор	1	39

ВАГАНЬКОВО

Схема Ваганьковского кл-ща

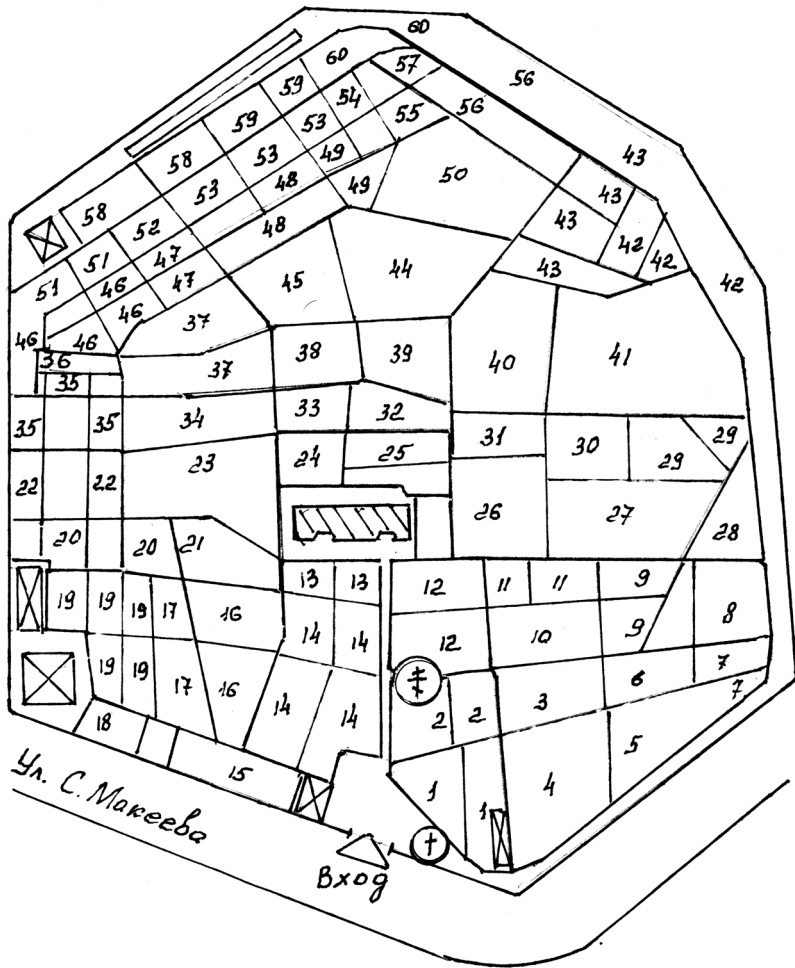
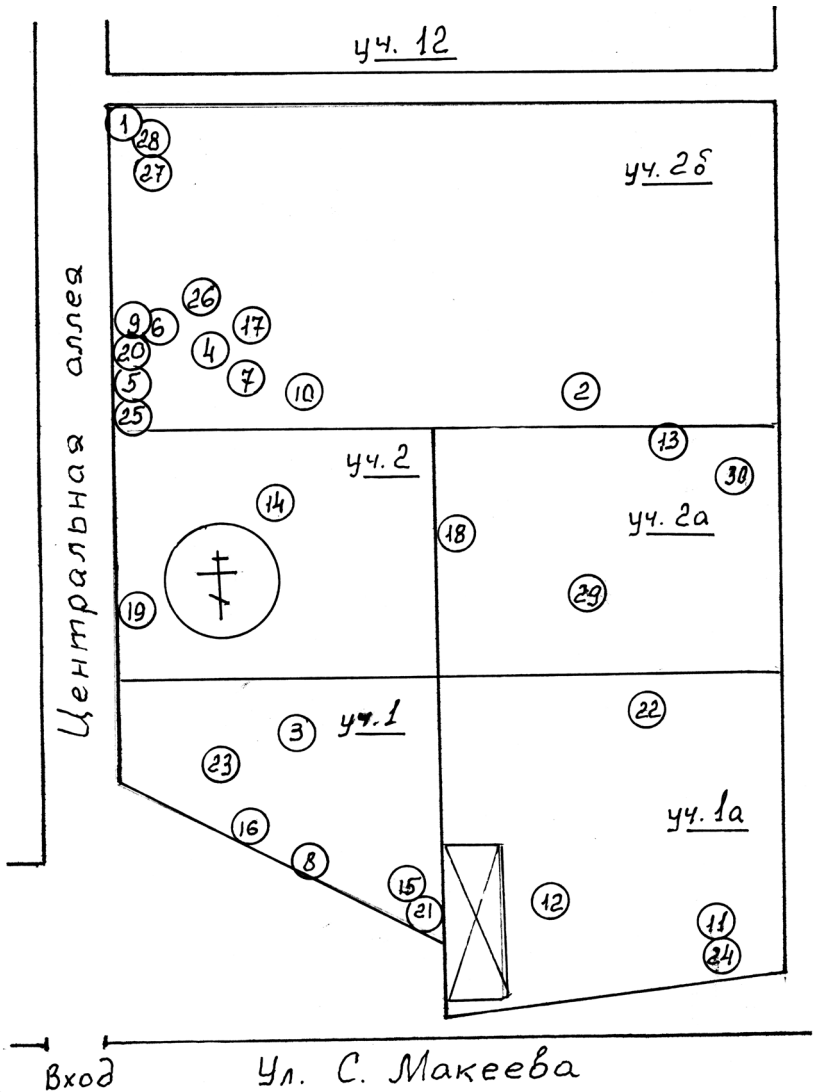

Схема участков 1 и 2

Именной указатель

	(участок)
1. Абдулов А. Г. актер	2б
2. Андреев Б. Ф. актер, народный артист СССР	2б
3. Артамонова И. Г., спортсменка, конькобежка	1
4. Бахрушин А. А., театральный деятель	2б
5. Бесков К. И., тренер по футболу	2б
6. Бобрищев-Пушкин П. С., декабрист	2б
7. Верстовский А. Н., композитор, театральный деятель	2б
8. Высоцкий В. С., поэт, певец, актер, композитор	1
9. Гомельский А. Я., тренер по баскетболу	2б
10. Грум-Гржимайло В. Е., ученый-металлург	2б
11. Гуляев Ю. А., певец, народный артист СССР	1а
12. Гурвич Г. Е., режиссер, драматург, телеведущий	1а
13. Дюбюк А. И., композитор, пианист, педагог	2а
14. Енгибаров Л. Г., цирковой актер, клоун	2
15. Кононов М. И., актер	1, колумбарий
16. Листьев В. Н., журналист, телеведущий, предприниматель	1
17. Мерзляков А. Ф., поэт, критик, переводчик	2а
18. Морков И. И., генерал, участник Отечественной войны 1812 г.	2а
19. Розов К. В., Великий архидиакон	2
20. Светланов Е. Ф., дирижер, композитор	2б
21. Сичкин Б. М., актер, танцор, хореограф	1, колумбарий
22. Скарятин Ф. Я., декабрист	1а
23. Столяров С. Д., актер	1
24. Тихомиров Н. И., ученый в области газодинамики	1а
25. Тихонов В. В., тренер по хоккею с шайбой	2б
26. Толбузин С. И., полковник, участник Отечественной войны 1812 г.	2
27. Фролов А. Ф., декабрист	2б
28. Хотяинцев И. Н., генерал, декабрист	2б
29. Цинёв Г. К., генерал армии, зам. председателя КГБ	2а
30. Чичагов Д. Н., архитектор	2а

От автора

Ваганьковское кладбище является одним из самых интересных некрополей Москвы. Оно возникло, как и многие другие, в конце XVIII в. в связи с постигшим Москву несчастьем — эпидемией чумы, унесшей жизни десятков тысяч москвичей. Указом Екатерины II было запрещено хоронить умерших на церковных и монастырских кладбищах в пределах черты города. Было создано около 20 новых кладбищ — Армянское, Ваганьковское, Введенское, Даниловское, Дорогомиловское, Калитниковское, Рогожское и др. Они располагались за московскими заставами. Ваганьковское — в районе Краснопресненской заставы, на том месте, где когда-то располагалось древнее село Ваганьково, в окрестностях которого местные жители «ваганили», т. е. устраивали игрища и развлечения.

Царь Михаил Фёдорович, будучи человеком набожным, запретил эту языческую «безлепицу». Позже, в конце XVII в., здесь отвели место под кладбище, но официально оно было открыто только в 1771 г. Оно не являлось престижным местом захоронения — здесь находили последнее прибежище бедное городское население, мелкие чиновники, представители московской интеллигенции — артисты, художники, писатели, музыканты, ученые...

В пределах Москвы это практически самое большое кладбище. За 250 лет его существования на нём было, как предполагается, захоронено около 500 тыс. москвичей, сохранилось же около 100 тыс. захоронений. Его площадь составляет почти 50 га, оно разбито на 60 участков (площадь, например, Новодевичьего некрополя, для сравнения, около 8,5 га — 11 участков).

Со временем Ваганьково стало одним из интереснейших и престижных кладбищ Москвы, его стали именовать некрополем («город мертвых» по-гречески). Только за последние десятилетия здесь были захоронены десятки известных, заслуженных людей — деятелей науки и культуры. Многие по своему статусу могли быть похоронены на территории Новодевичьего некрополя. Назову лишь некоторых народных артистов СССР: Б. Ф. Андреев, Г. М. Вицин, Ю. А. Гуляев, Э. П. Гарин, Е. Н. Гоголева, Ю. А. Завадский, М. Э. Лиёпа, В. Н. Плучек, М. И. Царёв и др. Ранее, в XIX и в первой половине XX в. здесь нашли послед-